

ИТОГИ

15-ти-лѣтней дѣятельности Подвижного Музея

при Постоянной Комиссіи по Техническому Образованію И. Р. Т. Общества.

(1894—1909 гг.).

Въ истекшемъ учебномъ году окончилось пятнадцатилѣтіе оѣфициальной жизни Подвижного Музея. Основанъ онъ былъ нѣсколько раньше, чѣмъ 15 лѣтъ назадъ, но только съ осени 1894 г. онъ организовался въ учрежденіе подъ теперешнимъ титуломъ, и съ этого же года ведетъ правильные ежегодные отчеты о своей дѣятельности.

Много безкорыстныхъ трудовъ вложено къ это солидное теперь учрежденіе. Много разнообразныхъ лицъ трудилось надъ его созиданіемъ. Самая память о нихъ незамѣтно изглаживается, даже имена многихъ почти позабыты, но дѣло ихъ стоитъ прочно и развивается непрерывно, благодаря тому огромному импульсу, который они сообщили ему своими дружными усиліями, а также благодаря жизненности задачъ, которыя легли въ основаніе его. Потребность въ такомъ учрежденіи, судя по все возрастающему спросу на него, очевидно, не уменьшилась, и даже въ послѣдніе два года застоя и общественнаго индифферентизма, нашъ Музей не можетъ пожаловаться на недостатокъ кліентовъ или охлажденіе къ нему.

Это и понятно. Никакая реакція не можетъ задержать потребность въ просвѣщеніи. Напротивъ, сознаніе этой потребности теперь разлилось повсюду и перешло въ программы даже такихъ политическихъ партій, которыя недавно еще держались противоположныхъ взглядовъ на этотъ счетъ. Школы растутъ. Народныхъ аудиторій теперь все-таки больше, чѣмъ было ранѣе. И какъ прежде, такъ и теперь, весьма многія изъ вновь открывающихся учебныхъ заведеній оказываются въ томъ же печальномъ положеніи относительно школьныхъ пособій, въ какомъ были недавно ихъ болѣе старые товарищи.

Видя этотъ быстрый и непрерывный ростъ, можно быть совершенно спокойнымъ за будущее Музея. Въ этомъ отношеніи если и можно чего опасаться,

такъ это—*быстро* увеличенія клиентуры и спроса на пособія. Какъ видно изъ нижеприведенныхъ цифръ, за пять лѣтъ съ 1903/4 по 1907/8 число выданныхъ втеченіи года предметовъ поднялось съ 100.853 до 220.344, т.-е. увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое. Сѣумѣеть-ли Музей справиться, если бы число выданныхъ въ годъ предметовъ возрасло, напр., до 450.000, и при томъ не въ 5, а въ 2—3 года? Если же за это время пополненіе Музея не возрастетъ въ той же прогрессіи, — а это несомнѣнно, — онъ долженъ будетъ каждому предмету сообщать болѣе быстрый оборотъ, чѣмъ теперь. Это усилить изнашиваемость предметовъ, а главное, сильно увеличить число встрѣчныхъ требованій и, значитъ, число отказовъ и число случаевъ недовольства нашимъ учрежденіемъ.

Теперь ежедневный оборотъ пособій въ наиболѣе дѣловые мѣсяцы колеблется между 60—70 приѣмовъ и столько же выдачъ. При удвоеніи оборота. Музей былъ бы переполненъ людьми, работа въ немъ была бы физически затруднена и потому совершалась бы съ болѣе большими дефектами, чѣмъ теперь.

Все это приводитъ къ мысли, что предѣлы дальнѣйшему развитію нашего учрежденія предвидѣть не трудно, и что мы находимся, можетъ быть, неподалеку отъ этихъ предѣловъ. Въ виду этого, нѣкоторое замедленіе роста не только не должно внушать намъ особыхъ тревогъ, но даже желательно. Работы въ Музеѣ теперешняго размѣра еще слишкомъ много. А поддерживать его на должной высотѣ возможно только въ томъ случаѣ, если усиленный ростъ не мѣшаетъ организаціонной дѣятельности.

Но не будемъ гадать о будущемъ, хотя это такъ соблазнительно при всякомъ подведеніи итоговъ прошлому, тѣмъ болѣе для учрежденія, которое не можетъ жить только настоящимъ днемъ, а должно планировать свой строй также и примѣнительно къ ближайшему будущему.

Быть можетъ, полезно будетъ приостановить дальнѣйшее расширеніе имущества Музея во всѣхъ отдѣлахъ, кромѣ свѣтовыхъ картинъ и картинъ стѣнныхъ, наклеенныхъ на холстъ. Оборотъ съ тѣми и другими, благодаря ихъ однообразной внѣшности и малому объему, устраивается все-таки гораздо легче.

Спросъ на стѣнныя таблицы и теперь растетъ не останавливаясь. Музей часто получаетъ требованія такихъ таблицъ, которыхъ у него еще нѣтъ, но не потому, что онъ медлитъ приобрѣсти ихъ, а потому, что издатели такихъ картинъ не успѣваютъ идти вслѣдъ за спросомъ и выпускать въ продажу все, что нужно.

Особенно, если вспомнить, что Музей обслуживаетъ не только школы однообразнаго типа съ однообразными программами, но и такія совершенно несовмѣстимыя учрежденія, какъ курсы массажа, архитектурные курсы, курсы пожарныхъ техниковъ, руководѣльная школа, школа пѣвчихъ, кондукторская бригада, и разныя команды нижнихъ чиновъ.

Картину роста музейной дѣятельности ясно можно представить по отчетамъ

если имѣющіяся въ нихъ цифровыя данныя свести въ общую таблицу. Мы начнемъ только съ 1889—1900 учебн. года, когда дѣятельность Музея была уже въ расцвѣтѣ, и прослѣдимъ ее только за послѣднее десятилѣтіе, чтобы не обременять отчетъ избыткомъ цифръ.

Такъ, распредѣленіе абонентовъ по предметамъ пользованія представляется въ такомъ видѣ.

Таблица I.

О Т Д Ъ Л Ъ.	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
	и 1900	и 1901	и 1902	и 1903	и 1904	и 1905	и 1906	и 1907	и 1908	и 1909
1. Свѣтотыя картины	154	148	202	208	215	223	228	283	278	291
3. Географія	59	74	91	90	119	136	145	172	162	166
4. Анатомія	58	87	99	98	107	114	116	144	142	159
2. Зоологія	78	96	103	112	178	156	161	175	183	182
6. Ботаника	49	73	87	85	139	116	108	130	139	128
5. Микроскопы и микроскоп. препараты	54	62	92	96	91	93	98	128	151	72
8. Технологія	39	61	66	68	106	112	124	126	139	133
7. Физика	44	62	57	75	45	93	139	131	125	127
Минералогія и геологія	34	47	63	74	95	92	113	109	106	107
Исторія и археологія	19	39	25	28	50	68	72	73	90	104
Химія	15	21	18	—	22	37	39	57	48	48
Кристаллографія	20	21	17	48	56	18	15	14	29	27
Рисованіе	4	13	13	10	11	20	21	8	25	19
Палеонтологія	—	—	—	—	—	—	—	—	26	—
Отдѣлъ таблицъ для нагляд. бесѣдъ и преподаванія ино- стр. языковъ	—	—	—	—	—	—	—	48	44	—
Проекціонныя фанари	—	—	—	67	—	—	32	40	59	—
Общее число всѣхъ поль- зовавшихся музеемъ	296	360	488	540	538	522	488	642	718	689

Отсюда мы видимъ, а) что не смотря на случайныя колебанія, спросъ на всѣ предметы возрастаетъ и б),—а это для насъ важнѣе всего,—относительное значеніе каждаго предмета за 10 лѣтъ почти не измѣнилось, т.-е. по количеству абонентовъ 1899—1900 г. предметы шли въ такомъ порядкѣ: 1. Свѣтотыя картины. 2. Зоологія. 3. Географія. 4. Анатомія. 5. Микроскопы. 6. Ботаника. 7. Физика. 8. Технологія. А черезъ 10 лѣтъ этотъ порядокъ остался почти тотъ же самый и измѣнился только относительно микроскоповъ, которые заняли вмѣсто 5-го мѣста 10-е, относительно технологій, которая заняла вмѣсто 8-го мѣста 5-е, и относительно минералогіи, которая съ 9-го мѣста перешла на 8-е.

Спросъ на свѣтотыя картины, по прежнему, остается преобладающимъ. Но любопытно, что въ началѣ періода число абонирующихся на свѣтотыя кар-

тины было больше половины общаго числа пользовавшихся Музеемъ, а въ послѣдніе годы оно относительно упало и стало значительно менѣе половины.

Движеніе предметовъ видно изъ слѣд. табл. (II).

Таблица II.

ГОДЫ.	Общая вы- дача.	Въ томъ чис- лѣ свѣтотыя картины.	Разовая выдача.	По абоне- ментамъ.	Ежедневная выдача.
1899—1900 уч. г. .	47.370	15.117	6.509	39.751	350
1900—1901 уч. г. .	55.173	24.806	5.896	48.602	—
1901—1909 уч. г. .	69.267	33.938	8.523	60.348	—
1902—1903 уч. г. .	83.445	—	6.858	73.283	—
1903—1904 уч. г. .	100.853	—	4.072	96.781	—
1904—1905 уч. г. .	136.946	—	3.035	133.911	—
1905—1906 уч. г. .	138.542	61.282	4.695	127.814	1.000
1906—1907 уч. г. .	170.552	80.133	8.247	158.817	1.200
1907—1908 уч. г. .	220.324	109.594	7.809	212.515	1.700
1908—1909 уч. г. .	201.162	91.052	8.105	193.057	1.500

Изъ таблицы мы видимъ, что въ 1899—1900 г. свѣтотыя картины составляли почти $\frac{1}{3}$ всей общей выдачи. Но уже въ слѣдующій годъ число ихъ приблизилось къ половинѣ и въ 1907/8 г. составляло почти ровно половину, но въ послѣдній отчетный годъ почему-то сразу упало на цѣлыхъ 18.500. Трудно отгадать причину такого паденія. Возможно, что она кроется въ общей политикѣ, т.-е. въ разныхъ запрещеніяхъ и въ сокращеніи числа аудиторій, открытыхъ было различными просвѣтительными обществами, но закрытыхъ въ этомъ году подъ вліяніемъ репрессій.

Изъ таблицы видно также, что число выданныхъ предметовъ растетъ въ нѣсколько иной прогрессіи, чѣмъ число абонентовъ ¹⁾ Въ то время какъ число выданныхъ предметовъ увеличилось на 324,6%, а если взять 1907/8 годъ, то и на 365%, число абонентовъ увеличилось только на 200,5 или 224,8%. При этомъ число частныхъ лицъ не принято во вниманіе, потому что оно увеличилось крайне мало. Если мы раздѣлимъ число выданныхъ предметовъ на число абонирующихся учрежденій, то получимъ въ 1899—1900 г. 301 предметъ, а въ 1907/8 г. 432 предмета.

Выходитъ, что каждое учрежденіе беретъ теперь больше. Это значитъ или то, что каждое учрежденіе теперь старается полнѣе использовать свой абонементъ, или то, что за многими абонентами прячется еще кто-нибудь, кто пользуется Музеемъ тайно. Что это практикуется, для Музея давно не секретъ.

¹⁾ См. послѣднюю строку табл. I.

Но было бы большимъ ущербомъ для Музея, если бы число такихъ тайныхъ и даровыхъ пользователейъ возрастало изъ года въ годъ. Противъ этого у Музея есть одно только средство—заявлять гласно, что такой способъ нельзя назвать иначе, какъ недобросовѣстнымъ.

Число предметовъ, ежедневно выдаваемыхъ, давно уже перевалило за 1.000, и теперь стоитъ выше 1.500. Можно а priori сказать, что количество растетъ въ ущербъ качеству. Когда въ началѣ періода на день выдачи приходилось только 350 предметовъ, или 70—въ 1 часъ, за этимъ еще могло слѣдить одно лицо и подмѣчать ошибки и недосмотры выдачи. Когда же выдача увеличилась почти впятеро, слѣдить за ней систематически нѣтъ никакой возможности. Приходится невольно полагаться на выдающихъ, зная заранѣе, что онѣ не могутъ стоять на той высотѣ, на которой хотѣлось бы видѣть нашъ Музей.

Когда въ Музеѣ находится 35.000 предметовъ, какъ это значитъ по инвентарю въ ноябрѣ 1909 г., въ немъ не легко ориентироваться даже человѣку съ энциклопедической подготовкой¹⁾. Отчасти можно помочь дѣлу распредѣленіемъ выдающихъ по отдѣламъ. Но въ такой спеціализаціи есть и дурная сторона. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые отдѣлы дополняютъ другъ друга, и, напр., отдѣлъ географіи обыкновенно дополняется предметами изъ зоологіи, ботаники и даже технологіи. А многія картины имѣютъ такое общее, универсальное содержаніе, что онѣ годятся для выдачи въ разныхъ отдѣлахъ, и когда ихъ заносишь въ каталогъ, затрудняешься, куда помѣстить ихъ. При спеціализаціи по отдѣламъ всѣ подобныя картины не были бы такъ хорошо использованы.

На всѣ эти несовершенства и затрудненія Музей вовсе не закрываетъ глазъ и сознательно ихъ выставляетъ на видъ, дабы и тѣ, кто судитъ слишкомъ строго, знали о всѣхъ трудностяхъ, съ которыми должно считаться крупное учрежденіе такого типа, какъ нашъ Музей.

О размѣрахъ операцій нашего Музея лучше всего можно судить путемъ сравненія. Было бы очень рискованно сравнить нашъ маленькій Музей съ такимъ огромнымъ учрежденіемъ, какъ Императорская Публичная Библіотека. Но попробуемъ. Она выдаетъ книги не на домъ, а для чтенія въ читальнѣ, т.-е.

¹⁾ Въ Музеѣ по каждому отдѣлу имѣется полный каталогъ, номерной и систематической. Но итогъ предметовъ въ каждомъ отдѣлѣ не подводится. Только для примѣра я приведу нѣкоторые приблизительныя числа однородныхъ предметовъ:

Микроскоповъ	24
Коробокъ съ кристаллографич. моделями	102
” ” яйцами и гнѣздами	130
” ” насѣкомыми	180
” ” минералами и горными породами	2.000
Стереоскопическихъ картинъ	797
Микроскопическихъ препаратовъ	2.500
Стѣнныхъ таблицъ (3.000 названій) около	6.000
Свѣтовыхъ картинъ	10.000

оборотъ выдаваемыхъ ею вещей гораздо проще. Къ тому-же всё онѣ совершенно однообразны по внѣшности. Ежедневно ее посѣщаетъ въ будніе дни для чтенія 1.000—1.100 человѣкъ. Всѣхъ пользовавшихся Библиотекѣй въ теченіи года считается 25—26.000 человѣкъ. Книгъ въ теченіи года для нихъ выдается около 700.000 штукъ. Значитъ, въ одинъ день тамъ выдаютъ, примѣрно, 2.500 книгъ, если считать годъ за 280 дней. А такъ какъ выдача производится въ теченіи 11 часовъ (съ 10 до 9), то на каждый часъ приходится только *по 227 книгъ*.

Нашъ Музей выдаетъ *на домъ*, т.-е. съ упаковкой, болѣе 200.000 предметовъ, и притомъ разныхъ, и часто очень сложныхъ. Да если брать во вниманіе одну только голую цифру, и тогда его общій итогъ выдачи будетъ только въ $3\frac{1}{2}$ раза меньше, чѣмъ у Публичной Библиотеки. И когда къ намъ ежедневно (въ дни выдачи) приходитъ 60—70 учрежденій, мы вправѣ думать, что у нихъ воспользуются нашими приборами не менѣе 3.000—3.500 человѣкъ учащихся, т.-е. больше, чѣмъ въ Библиотекѣхъ. На одинъ день выдачи у насъ приходится свыше 1.500 предметовъ, т.-е. немного меньше чѣмъ въ Публичной Библиотекѣхъ, а на одинъ часъ—болѣе 300 предметовъ, т.-е. гораздо болѣе, чѣмъ тамъ. Я ужъ не говорю о несравненно болѣе сложной работѣ по провѣркѣ возвращаемыхъ пособій и контролю ихъ ¹⁾.

О финансовой сторонѣ Музея говорить много не приходится. Всѣ отчеты за 15 лѣтъ составлялись со скрупулезной тщательностью и ни одинъ рубль не ускользнулъ отъ вниманія. Музей нашъ — не коммерческое предпріятіе, и при такой платѣ, какую онъ взимаетъ, онъ не можетъ жить своими средствами. Тѣмъ болѣе, что при самомъ усиленномъ воздержаніи отъ покупокъ новыхъ учебныхъ пособій, онъ не можетъ сдѣлать этого. Нужно идти вровень съ вѣкомъ и заводить все лучшее, что появляется на рынкѣ въ этой области. Иначе абоненты охладѣютъ къ учрежденію, которое оперируетъ старьемъ. Всѣ послѣдніе 6 лѣтъ (за исключеніемъ 1905/6 г.) Музей покупалъ ежегодно болѣе, чѣмъ на 2.000 руб. учебныхъ пособій, считая въ томъ числѣ и ихъ монтировку. Если разбить по пятилѣтіямъ весь истекшій періодъ, то получимъ, что въ первые 5 лѣтъ Музей тратилъ *ежегодно* по 873 р. на расширеніе дѣла, второе пятилѣтіе по 1.567 руб., а третье по 1.865 руб. Подробнѣе эти затраты приводятся ниже полностью за всѣ годы.

¹⁾ Новѣйшія данныя о Публич. Библиотекѣхъ собраны мною, но не изъ официальныхъ отчетовъ, которыхъ не появлялось съ 1901 г. Въ этомъ же году число выданныхъ сочиненій, журналовъ и газетъ было только 478,619, число выданныхъ билетовъ только 18,989, а ежедневныхъ посѣтителей читальни, въ среднемъ, менѣе 600 человѣкъ. Тогда на одиннадцатичасовой день выдачи приходилось только 1700 книгъ, — столько же, сколько у насъ въ Музей на 5-ти часовый день въ 1907/8 уч. г.

Суммы, израсходованыя на пополненіе отдѣловъ Музея по годамъ.

1894— 95 г.	281 руб. 61 коп.	1902—1903 г.	1641 руб. 58 коп.
1895— 96 "	287 " 50 "	1903—1904 "	2281 " 30 "
1896— 97 "	912 " 98 "	1904—1905 "	2125 " 23 "
1897— 98 "	1302 " 55 "	1905—1906 "	644 " 80 "
1898— 99 "	1581 " 50 "	1906—1907 "	2238 " 85 "
1899—1900 "	962 " 04 "	1907—1908 "	2093 " 57 "
1900—1901 "	1372 " 32 "	1908—1909 "	2226 " 75 "
1901—1902 "	1578 " 89 "		

Въ сложности, за 15 лѣтъ было израсходовано на расширеніе и устройство Музея 21.531 руб. 46 коп. Вся же сумма расходовъ, сдѣланныхъ Музеемъ за этотъ періодъ—59.508 руб. Въ этихъ двухъ цифрахъ, какъ нельзя нагляднѣе, выражается картина жизни всего учрежденія. Подобно быстро растущему организму, который огромную часть питательныхъ веществъ употребляетъ на построеніе новыхъ тканей, и нашъ Музей болѣе 36% всего своего бюджета расходовалъ исключительно на расширеніе дѣла. Если остальную сумму (59.000 — 21.000) 38.000 руб. раздѣлить на 15 лѣтъ, то получимъ едва 2.500 руб. въ годъ, изъ которыхъ должны покрываться всѣ расходы: квартира, а теперь отопленіе и освѣщеніе, прислуга и наемъ служащихъ. Сколько, сверхъ этого, было затрачено безмезднаго труда на это дѣло, учесть невозможно. Невозможно оцѣнить и стоимость предметовъ, пожертвованныхъ натурой. Можно сказать навѣрное, что сумма 50.000 руб., въ которую Общее собраніе членовъ Музея признало необходимымъ застраховать его, не превышаетъ его дѣйствительной стоимости.

За пользованіе предметами въ 1906/7 г. (возьмемъ этотъ годъ случайно) поступило 3.453 руб. Въ слѣд. 1907/8 г. поступило 3.561 руб. Тогда какъ абонентовъ въ первый годъ было 412 (учрежденій), а во второй 510, т.-е. число абонентовъ возросло гораздо больше, чѣмъ сумма, внесенная ими. Если мы раздѣлимъ всю сумму, полученную отъ платы за пользованіе, на число учрежденій (игнорируя даже частныхъ лицъ), то получимъ въ первый названный годъ 8 р. 40 к., а во второй только 7 руб.

Вотъ сумма платы въ годъ, которая падаетъ въ среднемъ на одно учрежденіе. На самомъ дѣлѣ она гораздо меньше. А раньше мы видѣли, что число выданныхъ предметовъ, падающее на 1 учрежденіе въ 1907/8 г.—432, т.-е. учрежденіе за 7—8 руб. въ годъ получаетъ во временное пользованіе 432 предмета. Положимъ, стоимость каждаго предмета только въ 1 руб. (Это очень мало, при общемъ количествѣ 35.500 предметовъ въ Музеѣ). Значитъ, абонетъ за 7—8 р. получаетъ стоимость въ 432 р. Далѣе. Вещи, конечно, изнашиваются, и многія приходятъ въ ветхость уже лѣтъ черезъ 10. Быть можетъ, большинство не выдержатъ 25-лѣтняго срока. Но, чтобы окупить стоимость 432 предметовъ, оцѣнивая ихъ по минимальной таксѣ только въ 432 р., окупить, взимая по 7 руб. въ годъ, нужно 61 годъ, а взимая по 8 р. 40 к., нужно 51 годъ.

Очевидно изъ этого примѣрнаго расчета, что плата за пользованіе не можетъ покрыть одной изнашиваемости предметовъ и погасить ихъ стоимость. Очевидно также, что при такихъ финансовыхъ операціяхъ Музей никогда не можетъ стать на собственные ноги и обходиться безъ чужой поддержки. Иначе онъ долженъ совершенно измѣнить свои расцѣнки.

Изъ какихъ же источниковъ покрывались всѣ эти расходы въ 59.000 руб.? Подсчитывая плату за пользованіе Муземъ за всѣ 15 лѣтъ, мы получимъ 27.558 руб. Почти вся эта сумма относится къ послѣднему десятилѣтію. За первое же пятилѣтіе поступило едва 3.189 руб. Вотъ все, что взято за отчетный періодъ съ лицъ, пользовавшихся Муземъ (Табл. III).

Таблица III.

Уч. годъ.	Число лицъ и учреждений пользовавшихся музеемъ.	Поступило за пользованіе.	
		Руб.	Коп.
1899—1900.	296	1387	75
1900—1901.	460	1554	45
1901—1902.	478	1920	71
1902—1903.	540	1859	84
1903—1904.	538	2017	85
1904—1905.	622	2495	76
1905—1906.	488	2452	91
1906—1907.	642	3453	01
1907—1908.	718	3561	01
1908—1909.	689	4657	10
Всего	5281	24369	46

На каждаго абонирующагося приходится, въ среднемъ, 4 р. 60 к.

Такъ какъ всего израсходовано за это время 59.508 руб., то очевидно, что плата не покрывала и половины этихъ расходовъ. Затѣмъ, начиная съ 1898 г. когда первымъ пришло на помощь Музею Спб. Попечительство о народной трезвости, Музей получилъ субсидіями всего 26.300 руб. Изъ нихъ:

Отъ М—ва Финансовъ, а позднѣе Торговли и Промышл.	14.000	руб.
» Спб—ой Городской Думы	8.000	»
» Попечительства о народной трезвости	4.000	»
» М—ва Народнаго Просвѣщенія	300	»
Всего	26.300	руб.

Какъ видно изъ этого итога, М—во Народнаго Просвѣщенія меньше всего участвуетъ въ матеріальной помощи просвѣтительной дѣятельности Подвижного Музея. Съ формальной стороны это объясняется тѣмъ, что Музей нахо-

дится при техническомъ Обществѣ въ вѣдомствѣ Мин—ва Финансовъ, а теперь Торговли и Промышленности. Но въ своей дѣятельности онъ не ограничивается какимъ-нибудь опредѣленнымъ вѣдомствомъ, а помогаетъ школамъ и придворнаго, и духовнаго, и военного вѣдомства, даже морского, путей сообщенія и земледѣлія. Но большая часть школъ и аудиторій, пользующихся его услугами, находится, конечно, въ вѣдомствѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія.

Указанные выше 300 руб. даны Музею для спеціальной цѣли—какъ пособие на оборудованіе астрономической обсерваторіи при Народномъ Домѣ гр. Паниной. Точно также и самая крупная субсидія Мин. Финансовъ въ 5.000 руб. пошла собственно не на Музей, а на устройство обсерваторіи, завѣдываніе которой теперь Музей передалъ въ другія руки, затѣмъ на устройство мастерской и на устройство учебно-показательнаго отдѣла Музея. Городская Дума субсидируетъ Музей потому, что онъ обслуживаетъ свыше 120 городскихъ начальныхъ школъ и тѣмъ значительно сокращаетъ расходы Думы на ихъ оборудованіе учебными пособиями.

Такимъ образомъ, если вычесть изъ общей суммы субсидій 26.300 руб. названные выше 5.300 руб., какъ имѣвшіе спеціальное назначеніе, то окажется, что *всѣ субсидіи, полученныя Музеемъ, цѣликомъ пошли на покупку новыхъ учебныхъ пособій*, т.-е. на расширеніе дѣла, на что затрачено было, какъ сказано, 21,531 руб. 46 коп. Это значитъ, что ни одинъ рубль изъ полученныхъ субсидій не былъ употребленъ на текущіе расходы, и этихъ субсидій не достало даже на одно пополненіе Музея.

Такимъ образомъ, общіе финансовые итоги представятся въ такомъ видѣ:

Израсходовано за 15 лѣтъ	59.508 руб.
Изъ нихъ на расширеніе Музея	21.531 »
На покрытіе расходовъ получено:	
Отъ платы за пользованіе	27.558 руб.
» субсидій	26.300 »
	<hr/>
Итого	53.858 руб.

Недостающіе 5.650 руб. были покрыты изъ разныхъ случайныхъ источниковъ, каковы: сборы съ лекцій, концертовъ, пожертвованія частныхъ лицъ, членскіе взносы и проч.

Трудно подсчитать, сколько учрежденій обслужилъ Музей хотя бы за послѣдніе 10 лѣтъ. Одни абоненты оставались ему вѣрны и всѣ годы пользовались имъ непрерывно. Иные приходили на годъ, либо два, и уходили совсѣмъ, а нѣкоторые, можетъ быть, опять возвращались. Можемъ только обобщить, что за послѣдніе 10 лѣтъ общее число учрежденій, абониравшихся въ Музей, было 3.281. Принимая среднее число учрежденій за два послѣднихъ года въ

500 ежегодно, и полагая, что въ каждомъ учрежденіи аудиторія учащихся состоитъ изъ 60 лицъ, получимъ 30.000 человѣкъ. Это—минимумъ учащихся, которыхъ обслуживаетъ теперь Музей своими пособіями ежегодно. На самомъ дѣлѣ ихъ гораздо больше, потому что каждое изъ 70-ти среднихъ учебныхъ заведеній, берущихъ пособія въ Музей, считаетъ своихъ учениковъ сотнями. Было бы слишкомъ произвольнымъ помножать это число на годы. Но быть можетъ не будетъ преувеличеніемъ сказать, что за весь свой недолгій вѣкъ Подвижной Музей далъ возможность видѣть картины и предметы не менѣе, какъ 100.000 человѣкъ. И безъ него, они, вѣроятно, совсѣмъ бы ихъ не видали. Сколько при этомъ заронено новыхъ идей и разбужено новыхъ сознаній, этого никакими цифрами не измѣрить.

Эта цифра взята примѣнительно къ аудиторіямъ, организованнымъ для занятій. Но Музей постоянно выдаетъ предметы на выставки, съѣзды и различныя временныя собранія, сквозь которыя проходятъ цѣлыя массы народа, какъ учащаго, такъ и учащагося. Эта сторона дѣятельности его совершенно не улавливается цифрами. Можно только сказать, что, подобно Зоологическому Музею при Академіи Наукъ, и нашъ Музей обслуживаетъ самую универсальную публику: имъ пользуются и малыши въ дѣтскихъ садахъ, и сѣдородые слушатели народныхъ аудиторій, деньщики и офицеры, служителя университетской столовой и слушатели Педагогической Академіи, больничныя сидѣлки и лица, сдающія экзамены на доктора медицины.

Въ настоящее время Музей не можетъ заботиться о своемъ расширеніи и, какъ прежде, собирать пожертвованія вещами и коллекціями. Весь служащій персоналъ слишкомъ занятъ по выдачѣ и приведеніи въ порядокъ того, что уже имѣется и покупается. Наиболѣе дѣятельные бесплатные работники, исполнивши организаціонную работу, ушли изъ него, чтобы отдать свой трудъ и свои досуги другимъ отраслямъ дѣятельности, которыя заново выросли возлѣ Музея. Въ самомъ же Музеѣ пришлось прибѣгнуть почти исключительно къ оплачиваемому труду и для этого сильно повысить денежныя затраты вообще. Надо думать, что это явленіе останется постояннымъ, и тогда Музею придется усиленно хлопотать объ изысканіи средствъ на покрытіе своихъ расходовъ. Мы переживаемъ теперь періодъ перелома въ жизни нашего учрежденія, аналогичный тому, какой переживаетъ большинство общественныхъ учрежденій въ теченіи собственной жизни. У нихъ, какъ и у людей также есть своя юность, розовая и мечтательная, которая окружаетъ своими чарами эпоху организаціи и разцвѣта учрежденія. Когда же оно окончательно упрочится, а идея, лежавшая въ основѣ его, станетъ привычной и шаблонной, практика же—обычной и рутинной, тогда учрежденіе становится въ рядъ обыденныхъ житейскихъ фактовъ, кажется совершенно ординарнымъ и потому не можетъ уже зажигать сердца одушевленіемъ и привлекать къ себѣ даровыя силы, для которыхъ всегда нужна нѣкоторая доля энтузіазма.

Весьма возможно, что и наше учреждение достигло теперь зрѣлаго возраста, и потому должно разстаться съ юношескими мечтами и привлекать къ себѣ сотрудниковъ уже не только одной идейной работойъ, но и прочнымъ вознагражденіемъ за нее. Кромѣ того, въ даровомъ трудѣ есть одна весьма опасная сторона: его мало цѣнятъ. Міръ такъ устроенъ, что къ даровымъ вещамъ относится съ большимъ пренебреженіемъ, чѣмъ къ тѣмъ же вещамъ, приобрѣтеннымъ трудомъ или трудовыми деньгами. Объ учрежденіи, которое благотворитъ, слагается мнѣніе, что оно и *обязано* благотворитъ, и потому у публики устанавливается стремленіе—пользоваться имъ, по возможности, безъ затратъ, либо съ минимальными затратами, и пользоваться съ наименьшей бережностью. Правда, плата взимается. Но когда мы устанавливаемъ размѣръ абонементной платы, вѣдь мы распредѣляемъ ее по категоріямъ наугадъ, а вовсе не по индивидуальной оцѣнкѣ имущественнаго положенія каждаго изъ абонирующихся. Справедливо ли это?

Каждое изъ просвѣтительныхъ учрежденій несетъ идеи въ народъ, но почти всѣ они могутъ жить только при нормальномъ и постоянномъ денежномъ обеспеченіи. Почему же среди нихъ Подвижному Музею быть благотворителемъ по преимуществу?

Всегда такъ бываетъ: для того чтобы разбудить въ обществѣ какое-нибудь идейное стремленіе, нужно много положить на это безкорыстныхъ жертвъ. Но когда стремленіе уже разбужено, оно должно улечься въ обычное русло, диктуемое практикой современной жизни.

Всѣ эти соображенія наводятъ на мысль, что Музею придется, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ заняться изысканіемъ постоянныхъ ресурсовъ, такъ какъ плата за пользованіе никоимъ образомъ не можетъ покрывать одной стоимости вещей, а расширившаяся дѣятельность его требуетъ не случайныхъ работниковъ, а постояннаго и хорошо подготовленнаго персонала служащихъ.

Подвижной Музей теперь сталъ вполне необходимымъ звеномъ среди просвѣтительныхъ учрежденій столицы, и притомъ такимъ, безъ котораго множество другихъ учрежденій не могутъ правильно функціонировать. Слѣдуетъ надѣяться, что такая многоплодная и быстро растущая дѣятельность не захирѣетъ отъ недостатка денежныхъ ресурсовъ.

Мой обзоръ обнимаетъ дѣятельность Подвижного Музея исключительно по выдачѣ учебныхъ пособій во временное пользованіе. Для этой цѣли онъ былъ вызванъ къ жизни и одну эту задачу осуществлялъ онъ, главнымъ образомъ, въ теченіи первой половины отчетнаго періода. Но съ переходомъ въ новое обширное трехъ-этажное помѣщеніе въ 1902 г., онъ сразу же развернулъ свою дѣятельность по нѣсколькимъ направленіямъ.

Прежде всего организована была Мастерская учебныхъ пособій, которая должна была обслуживать интересы Музея. Но, какъ и слѣдовало ожидать, она

не могла ограничиться исключительно его интересами, стала готовить коллекции и приборы въ количествѣ превышающемъ нужды Музея, и затѣмъ распространять ихъ за плату повсемѣстно.

Вскорѣ съ провинціей завязались постоянныя связи. Понадобилось снабжать ее самыми разнообразными учебными пособіями, не только собственнаго издѣлія, но и такими, производить которыя, по техническимъ условіямъ, мастерская никогда не собиралась. Такъ началась и скорѣ разрослась обширная посредническая дѣятельность Музея. Для правильнаго осуществленія ея, Музей организовалъ собственный Складъ учебныхъ пособій, а одновременно съ нимъ и складъ книгъ, такъ какъ требованія провинціи часто предъявлялись разомъ на то и другое, и трудно было сказать, какой нуждѣ надо отдать преимущество.

Тѣмъ временемъ, издѣлія учебныхъ пособій Вятской и Курской мастерской губерн. земства стали расходиться повсемѣстно въ большихъ количествахъ, и дѣлать ихъ самимъ, съ такой же, а можетъ быть и бѣльшей затратой труда и средствъ было просто не выгодно. Тѣмъ болѣе, что для широкой постановки мастерской требовались люди со спеціальной подготовкой, не только естественно-научнаго, но и ремесленнаго характера.

Всѣ эти условія вели къ тому, что посредническія операціи Музея разрослись необыкновенно быстро въ видѣ совершенно обособленной самостоятельной отрасли дѣятельности, Мастерская же въ первые годы работала мало и давала только одинъ убытокъ. Наконецъ, два года назадъ, Мастерскую удалось передать въ полное распоряженіе лица, которое прежде много работало для Музея. Оно взяло ее у Музея на нѣкоторыхъ договорныхъ началахъ и ведетъ теперь самостоятельно, хотя и остается членомъ Подвижнаго Музея. Помѣщаясь на одной лѣстницѣ, Музей по прежнему обращается въ Мастерскую почти ежедневно за разными услугами по части ремонта и монтровки своихъ учебныхъ пособій, но столярныя и картонажныя работы заказываетъ, большей частью, на сторонѣ.

При крайне разностороннемъ характерѣ учебныхъ пособій, Музей не можетъ завести такую универсальную мастерскую, въ которой дѣлались бы всѣ безъ исключенія нужныя работы отъ столярныхъ до художественныхъ, отъ моделей изъ палье-маше до шлифовки оптическихъ стеколъ. Все равно, придется прибѣгать къ постороннимъ мастерскимъ, а въ спеціальныхъ мастерскихъ, понятно, все дѣлается и лучше, и дешевле.

Дѣятельность Склада книгъ и учебныхъ пособій, по характеру своему, совершенно независима отъ дѣятельности Музея, и потому она потребовала для себя спеціальной организаціи и особаго состава служащихъ. Помѣщеніе въ особомъ (третьемъ) этажѣ помогло Складу обособиться въ совершенно самостоятельное учрежденіе, которое ведетъ свои дѣла отдѣльно отъ Музея.

Такимъ образомъ, единый прежде Подвижной Музей оказался раздѣленнымъ

на три обособленные части или отдѣла, каждый съ своими функціями и своимъ особымъ счетоводствомъ. Впрочемъ, всѣ они неразрывно связаны между собой не только физически, тѣмъ, что помѣщаются въ трехъ этажахъ одного дома, но и идейно, потому что служатъ одинакимъ цѣлямъ распространенія просвѣщенія путемъ доставки въ собственность или во временное пользованіе всевозможныхъ учебныхъ и образовательныхъ пособій, включая сюда и книги. Формально эта связь осуществляется въ Совѣтѣ, который состоитъ изъ представителей всѣхъ 3 отдѣловъ и, благодаря дѣятельности въ одномъ домѣ, можетъ быть созданъ, въ случаѣ надобности, когда угодно. На дѣлѣ эта связь обнаруживается чуть не каждый день, при посѣщеніи Музея новыми лицами, особенно провинціалами, которые, въ какой бы этажъ ни пришли, получаютъ всѣ нужныя для нихъ свѣдѣнія.

По самому существу дѣла, Подвижной Музей обслуживаетъ только Петербургъ и его окрестности, тогда какъ оба его отдѣла—главнымъ образомъ провинцію.

Въ ежегодныхъ финансовыхъ отчетахъ до послѣдняго времени объединялись всѣ три отдѣла, хотя счетоводство въ теченіе года велось каждымъ независимо, и, напр., Подвижной Музей оплачивалъ счета Мастерской и Склада точно также, какъ и счета постороннихъ лицъ или фирмъ. Теперь, съ расширеніемъ дѣятельности cadaго отдѣла, пришлось переработать самый уставъ Подвижного Музея и, въ дальнѣйшемъ, придется составлять по каждому отдѣлу самостоятельный отчетъ.

Въ истекшемъ 1908—9 году сьорганизовался еще *четвертый отдѣлъ*, дѣятельность котораго давно уже практиковалась при Музеѣ, но пратиковалась спорадически и безъ всякаго преднамѣреннаго плана. Этотъ отдѣлъ называется Литературно-издательскій.

Онъ имѣетъ цѣлью «критическое разсмотрѣніе уже вышедшихъ книгъ и наглядныхъ пособій, изданіе результатовъ этой работы въ формѣ каталоговъ и указателей, а также изданіе книгъ и наглядныхъ пособій». Къ необходимости такой дѣятельности Музей былъ приведенъ самой жизнью. Начавши посредническія сношенія и организуя у себя складъ книгъ и учебныхъ пособій, Музей долженъ былъ дать себѣ точный отчетъ въ томъ, что заслуживаетъ широкаго распространенія въ качествѣ *раціональнаго* школьнаго пособия, и что, наоборотъ, заслуживаетъ предупрежденія для лицъ, живущихъ въ глуши, неопытныхъ, и особенно начинающихъ только свою педагогическую дѣятельность. Будучи идейнымъ, онъ не могъ, подобно простому торговому складу, брать на комиссію все, что спрашивается, а тѣмъ болѣе все, что даетъ барышъ.

Первымъ дѣломъ былъ изданъ «Указатель наглядныхъ пособій для начальнаго обученія», который разошелся довольно быстро и до 1906 г. выдержалъ уже 4 изданія. Но онъ еще не касался книгъ. Для разсмотрѣнія же книгъ

и оцѣнки ихъ потребовался огромный коллективный трудъ многихъ лицъ, состоящихъ членами Музея или сочувствующихъ его цѣлямъ. Пришлось образовать для этого спеціальныя комиссіи, для каждаго научнаго предмета отдѣльно, изъ лицъ со спеціальной подготовкой, или со спеціальнымъ же педагогическимъ опытомъ, которыя работали, конечно, урывками, и потому очень медленно. Тѣмъ не менѣе, каждая комиссія успѣла рассмотреть большое количество книгъ и составить указатели тѣхъ книгъ, которыя заслуживали распространенія по своей серьезности, научности и доступности. Работа шла медленно и потому еще, что сужденіе о *каждой* книгѣ составлялось коллективно, путемъ преній, на засѣданіяхъ, послѣ прочтенія ея, по крайней мѣрѣ, двумя лицами. Въ указателѣ отмѣчалась и степень доступности книги, и возрастъ читателя, для котораго книга предназначалась.

Результатомъ этихъ трудовъ были четыре Указателя: 1) по естествознанію (87 стр. 1906 г.), 2) по беллетристикѣ (148 стр. 1907 г.), 3) по географіи (84 стр. 1908 г.), 4) обзоръ русскихъ хрестоматій (70 стр. 1908 г.). Въ настоящее время печатаются или готовятся къ печати новыя изданія этихъ Указателей, значительно расширенныя внесеніемъ всѣхъ вышедшихъ въ послѣдніе годы книгъ. И въ первый разъ выходитъ большой Указатель по исторіи и общественнымъ вопросамъ, въ которомъ будетъ не менѣе 40 печатныхъ листовъ.

Этотъ огромный (въ сложности) каталогъ популярныхъ книгъ, каковы бы ни были его недостатки, есть единственный, можетъ быть, въ ряду себѣ подобныхъ, по тому внимательному отношенію, съ какимъ каждая книга вносилась въ каталогъ, или выключалась изъ него. Составленъ онъ не по заглазнымъ отзывамъ, и не по случайному поверхностному просмотру книгъ, а исключительно послѣ критическаго и при томъ коллективнаго обсужденія ихъ. Быть можетъ, въ него не вошло много такъ называемыхъ ходкихъ книгъ, которыми увлекаются неразборчивые читатели. Но зато, вѣроятно, не вошли въ него и такія книги, чтеніе которыхъ можно назвать пустой тратой времени. И, навѣрное, вошли въ него всѣ тѣ книги, которыя хоть въ какомъ-нибудь отношеніи заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

Кромѣ указателей (а также каталоговъ предметовъ, выдающихся изъ Музея во временное пользованіе, и ежегодныхъ отчетовъ), Музей издалъ до 1908 г. 20 различныхъ популярныхъ книжекъ, цѣною отъ 15 до 45 в. каждая, преимущественно по тѣмъ предметамъ, по которымъ не имѣлось на рынкѣ подходящаго сочиненія.

Въ такомъ видѣ представляется дѣло, которое взялъ на себя новый, только что образованный отдѣлъ Музея. Можно быть увѣреннымъ, что въ его рукахъ дѣло это не заглохнетъ, и онъ сумѣетъ углубить его и расширить, особенно если ему удастся организовать постоянныя и устойчивыя отношенія съ главнѣйшими провинціальными книжными магазинами.

Не смотря на многократныя попытки, повторявшіяся въ разные годы разными лицами и обществами, попытки организовать библиографическое справочное дѣло въ какой-нибудь постоянной, устойчивой и жизненной формѣ, это обыкновенно не удавалось. Но неудачи не пугаютъ членовъ Подвижного Музея. Стоя въ центрѣ всякихъ педагогическихъ и просвѣтительныхъ запросовъ, и будучи прочнымъ учрежденіемъ, онъ легче другихъ можетъ справиться съ этой задачей. И какъ бы ни была ограничена издательская дѣятельность новаго отдѣла Музея, онъ все-таки можетъ сдѣлаться постояннымъ справочнымъ бюро, которое будетъ стоять въ курсѣ всего книжнаго дѣла въ Россіи, и въ которомъ всякій нуждающійся въ библиографическихъ свѣдѣніяхъ всегда найдетъ ихъ безъ труда и въ избыткѣ.

Вотъ въ краткихъ чертахъ итоги 15-ти-лѣтней дѣятельности Подвижного Музея. Не много найдется на Руси такихъ учрежденій, которыя, начавши буквально съ ничего, безъ гроша денегъ и пособій, съумѣли бы за столь короткое время столь широко развернуть свою дѣятельность и занять совершенно прочную позицію среди другихъ просвѣтительныхъ общественныхъ учрежденій.

Вмѣсто одной комнаты и затѣмъ одной квартиры, съ которыхъ началось дѣло, Музей имѣетъ теперь особый трехъ-этажный домъ, въ которомъ размѣщаются, каждый со своимъ обособленнымъ дѣломъ, всѣ 4 отдѣла Музея:

- 1) Подвижной Музей для выдачи учебныхъ пособій.
- 2) Мастерская учебныхъ пособій.
- 3) Складъ книгъ и учебныхъ пособій для продажи ихъ.
- 4) Литературно-издательскій отдѣлъ.

Подводя итоги прошлому, старые дѣятели Музея могутъ взглянуть на пройденный путь съ чувствомъ глубокаго нравственнаго удовлетворенія. А новые дѣятели—почерпнуть въ ихъ примѣрѣ и въ достигнутыхъ уже успѣхахъ, бодрую вѣру въ дальнѣйшее развитіе и улучшеніе дѣла, на которое затрачено такъ много безкорыстныхъ усилій и такъ много хлопотливаго, кропотливаго и усидчиваго труда.

Въ этомъ отчетѣ не упоминаются имена. Скромные и беззавѣтные труженики обыкновенно не ищутъ популярности. Но нельзя пройти молчаніемъ имени только что почившей Маріи Ивановны Мокіевской, очень много и безкорыстно поработавшей для Музея, а вмѣстѣ съ нею и слѣд. лицъ, память о которыхъ не изгладится въ Музеѣ: Антонъ Осиповичъ Графтію, Викторъ Петровичъ Девель, Елена Ефимовна Небеская, Викторъ Петровичъ Острогорскій и Александръ Александровичъ Ольхинъ.

Затѣмъ, успѣхи Музея были бы очерчены не полно, если бы при этомъ не было упомянуто имя гр. Софьи Владиміровны Паниной, просвѣщенному

содѣйствию которой Музей обязанъ больше всего, такъ какъ она соорудила специально для него особый домъ.

Точно также въ Музеѣ никогда не будетъ забыто и имя предсѣдателя Постоянной Комиссiи по Техническому Образованiю И. Р. Т. Общества, Комиссiи, при которой состоитъ Подвижной Музей и которой онъ обязанъ, своимъ юридическимъ положенiемъ—также, какъ гр. Паниной своимъ экономическимъ положенiемъ. Музей состоитъ при постоянномъ и весьма авторитетномъ учрежденiи съ безсмѣннымъ предсѣдателемъ во главѣ, всегда благожелательнымъ, отзывчивымъ и глубоко преданнымъ интересамъ народнаго просвѣщенiя вообще. Такое положенiе Музея неизмѣнно внушало дѣятелямъ его необходимую увѣренность и спокойствiе за его будущее, а безъ этой увѣренности не можетъ нормально развиваться никакое общественное дѣло.

И только при такомъ учрежденiи Музей могъ пережить безъ малѣйшихъ тревогъ этотъ продолжительный періодъ времени. Въ теченiи него не размѣнялись правительственныя и административныя настроенiя, и эти смѣны замѣтнѣе всего отражались особенно на просвѣтительной дѣятельности общественныхъ учрежденiй. Музей же, не взирая на это, неизмѣнно развивалъ свою дѣятельность, и всѣ внѣшнія перемѣны проходили совершенно мимо него и ничѣмъ не нарушали его внутренней созидательной жизни.

М. Новорусскій,
секретарь Подвижного Музея.